

Ни одного экипажа не проѣзжало наискосокъ, по узкой полосѣ мостовой, оставленной для ѣзды. Шаговъ тысячи гуляющихъ не было слышно за вѣтромъ и прибоемъ. Платья, шляпки, шарфы, зонтики, все это взбивалось и затрудняло ходъ цѣлымъ рядамъ разряженныхъ женщинъ и дѣвочекъ. Со многихъ срывало шляпки. Раздавался раскатистый смѣхъ. Яркіе цвѣта туалетовъ умѣрялись двойственнымъ свѣтомъ сумерекъ. Но всего больше было бѣлыхъ платьевъ—сгѣме, въ обтяжку, съ огромными турнюрами, почти фижмами, и синихъ съ красными полосками. Мужчины, ближе къ кургаузу, въ этой толпѣ разрядившихся женщинъ и дѣтей—смотрѣли особенно: въ бѣлыхъ—сгѣме—фланелевыхъ панталонахъ, короткихъ пиджакахъ, бѣлыхъ же картузахъ, англійскаго морского покроя, съ большими, прямыми козырьками, обшитыми фланелью, и околышемъ изъ яркихъ трехцвѣтныхъ лентъ, или въ соломенныхъ шляпахъ съ прямыми бортами и съ такими же широкими лентами радужныхъ цвѣтовъ, въ холщевыхъ или желтыхъ кожаныхъ башмакахъ.

Во всей этой сновавшей, то скоро, то медленно, толпѣ, былъ какъ бы особый уговоръ держаться, одѣваться, пить, ѣсть, купаться, посѣщать вечеромъ концерты—точно на представленіи, на выводѣ, на показѣ, хотя, на первый взглядъ, все казалось непринужденнымъ.

Изъ главной улицы, снизу, изъ Rue de Flandre, поднимались все новые ряды и группы мужчинъ, женщинъ, дѣтей, въ туалетахъ попроще, болѣе степеннаго вида посѣтители дешевыхъ ресторановъ и табльд'отовъ, внутри города, квартиранты недорогихъ отелей и меблированныхъ комнатъ... Ихъ, какъ бы само собою, относилъ направо, къ тихому концу набережной. Многие садились сейчасъ же на скамейки у самаго края пѣшеходнаго полотна диги или у перилъ. Какъ только вѣтеръ дѣлался полегче и прибой слабѣе гудѣлъ, волны человѣческихъ голосовъ поднимались.

У монументальной лѣстницы кургауза не прерывалась вереница поднимающихся между двумя будочками и жирандолями. Три дежурныхъ контролера, въ однихъ фракахъ и кепи, кое у кого спрашивали входныя карты. Снаружи, подъ навѣсомъ, публика сидѣла только въ глубинѣ, у самыхъ оконъ залы и направо, за полотномъ опущенныхъ сторъ, въ ресторанѣ, доканчивая самый поздній обѣдъ, по-англійски...

За кургаузомъ, набережная, огибающая поворотъ берега, спускается къ новому ряду отелей и ресторановъ, а дальше, на воз-